

- Великолепно! Я даже не знаю, кому благоволит мое сердце!

По вестибюлю неожиданно для всех вдруг эхом разнесся странно радостный голос и хлопки в ладони.

Голос обладал силой; все, кто улышал его, как будто начали задыхаться. Каждый хлопок нагонял напряжение не хуже звука выстрела из снайперской винтовки.

- Кто здесь? - озираясь, громко спросил начальник. Но обладателя голоса нигде не было видно. На самом деле, ему казалось, что голос доносился с парковки участка, которая находилась за пределами барьера.

Невозможно. Вестибюль был полностью изолирован от внешнего мира. Полицейские невольно повернулись, обратив свои взгляды в сторону парадного входа.

Словно ожидая этого, в барьере возникла аномалия. Она погрузила вход в непроглядную тьму, и возникший из нее указательный палец провел вертикальную черту по застекленной части двери... словно делая надрез.

Сквозь дверь в вестибюль шагнул молодой человек, словно распахнув брешь, которую он сделал своим пальцем.

- Я наблюдал снаружи. Воистину великолепный бой, - заявил он, энергично хлопая в ладони.

Полицейские переглянулись. Начальник повторил свой вопрос, которым задавались все его подчиненные.

- ...Кто ты?

Молодой человек, однако, пропустил его слова мимо ушей и продолжил говорить звучным голосом:

- Изумительно! Вы просто превосходны. Не знаю, что за трюк вы используете, но... обычные люди, сражающиеся с Героической душой! Признаю, я думал, что вы откусили больше, чем можете прожевать, но будь я проклят, если случившийся в итоге бой не был удивительным! - подавив смешок, молодой человек широко развел руки в стороны и начал идти к центру вестибюля. - Милая глупышка, Героическая душа, нападающая в открытую, несмотря на свое искусство таиться в тени, против мага, который сражается на передовой, оставив своего Слугу в тылу. Довольно занимательное зрелище.

- ...

Начальник безмолвно изучал незнакомца, все еще не понимая, кто он такой. Будучи Мастером, он не получил никакой визуальной информации, значит, этот мужчина явно не был Героической душой. Должно быть, он - Мастер Ассасин, но та, кажется, была в замешательстве и отступила от него как можно дальше.

Значит, это Мастер другой Героической души?

В любом случае, факт того, что он прорвался через барьер, указывал на его внушительную силу.

Начальник решил не снижать бдительность и продолжил слушать монолог мужчины —

естественно, удостоверившись, что его слова не несли в себе котодаму или заклинание — в надежде что-нибудь узнать.

Молодой человек, которого напряженная атмосфера совершенно не заботила, начал высказывать мнение, словно азартный болельщик на бейсбольном матче.

- Посмотрим... Я скромно полагаю, что, если вы будете продолжать в таком духе, когда она убьет порядка семи десятых от вашего текущего количества, оставшиеся полицейские полностью примут свои Благородные Фантазмы как части себя самих и пробудятся. Как только это произойдет, шансы сравняются. Но если останется хотя бы один маг, способный разглядеть природу ее Благородных Фантзамов, чаша весов перевесит в вашу пользу, леди и джентльмены, - после сего предсказания хода битвы, молодой человек продолжил: - Прелестно. Я серьезно. Если вы извлечете опыт из этой битвы и сможете восполнить свои ряды, тогда вам действительно будет по силам в открытую сражаться со Слугами более сильных классов, вроде Сэйбера или Арчера.

Судя по всему, он не был союзником, но начальник не мог сказать наверняка, можно ли было считать его врагом. Он мог работать на Фалдеуса или Франческу. Но этой вероятности начальнику было мало для того, чтобы расслабиться.

Один из полицейских осторожно приблизился к мужчине и навел на него свой Благородный фантазм в форме кинжала в попытке остановить его. И затем...

- Однако.

Молодой человек лишь отмахнулся от руки офицера, сжимавшей кинжал.

Хлюп.

Раздался неприятный, влажный звук. После чего взгляду начальника предстала жуткая сцена. Кисти полицейского как не бывало, словно ее откусили.

- Что за...?

Офицер уставился на кровь, хлеставшую из его запястья, с застывшей на лице маской замешательства.

- Я за то, чтобы завершить столь славный бой подобающей смертью.

Молодой человек продолжал улыбаться. А еще он держал в руке отчеченную кисть полицейского.

Именно в этот момент офицер понял, что с ним произошло. Вместе с осознанием пришла боль. Спустя секунду его вопль эхом разнесся по вестибюлю.

- ...Аа... АааААа... ААааАААааааааааа!

- Хаха! Хорошо кричишь, правда, немного шаблонно. Может, у тебя получится лучше, если я тоже самое и со второй твоей рукой сделаю?

- Хватит!

Увидев, что его подчиненный рухнул на колени, сжимая свою культю, начальник без всяких колебаний выстрелил из своего пистолета. Как и предыдущая пуля, выпущенная в потолок, эта

предназначалась для активации ловушек и реакторов магической энергии.

- Второй отряд, окружить его! Остальным не сводить глаз с Героической души!

Вместе с приказом начальника из встроенных в пол мистических формул возникли бесчисленные злые духи и демонические звери, испуская леденящие душу крики. Однако, как только они набросились на незнакомца...

- Хватит трещать, слушать противно, - все с той же беззаботной улыбкой пробормотал молодой человек. Он опустил пальцы своей правой руки и медленно поднял взгляд.

В тот же миг на всех новорожденных фамильяров обрушилась невидимая сила, вдавив их в пол, и они лопнули, словно наполненные водой воздушные шарик.

- Что—?

Начальник и все его подчиненные лишились дара речи.

Не было никаких признаков того, что этот человек использовал атакующую магию. Как будто излучаемая им извращенная давящая аура отвергла само существование фамильяров. На самом деле, от одного лишь его присутствия офицеры дрожали от страха, сами не зная, почему.

Он же... просто стоял.

Мужчина слегка сдавил кисть полицейского, которую по-прежнему держал в руке. Спустя мгновение она вся ссохлась, словно не так давно принадлежала мумии. Затем она обратилась в прах и исчезла без следа.

Словно этого было мало, он взял кинжал, который сжимала кисть, поднес к губам, откусил кусочек, словно это было не оружие, а печенье, и проглотил.

- Хмм... Эта текстура... поистине изысканность, достойная называться Благородным Фантазмом. Человеку с такой игрушкой не совладать.

В то, что увидели полицейские, было сложно поверить. Теперь они были уверены, что...

Этот мужчина не был человеком.

Он даже не был Героической душой.

Он был «существом» совершенно иного уровня.

В вестибюле воцарилась гробовая тишина. Мужчина распростер руки, словно благодаря публику. Затем он повернулся к озадаченной Ассасин и почтительно преклонил колени.

- Пожалуй, представляться уже несколько поздно, ты не находишь, моя дорогая?

- ...?

Ассасин в замешательстве нахмурилась.

- Меня зовут Джестер Картур. Будучи твоим Мастером, я приму тебя всю ...

При слове «Мастер» полицейские напряглись еще сильнее.

Молодой человек, назвавшийся Джестером, расплылся в дьявольской улыбке и уставился на Ассасин. Его взгляд словно облизывал каждый дюйм ее тела.

- И, будучи бесчеловечным Мертвым Апостолом, я возьму тебя всю.

Мертвый Апостол.

Ассасин почувствовала, как ее тело содрогнулось от этих слов. Не от страха перед чудовищами, которых называли «вампирами», нет. Потому что, она пришла к наихудшему выводу из всех возможных, обдумав ситуацию, в которой оказалась.

Бесцельные носители смерти.

Посланники разрушения, вытесняющие людей.

При жизни она никогда не сталкивалась с Мертвым Апостолом лицом к лицу, но она слышала истории о них. Всякий раз, когда разгоралась великая война с неверными, на поле боя появлялись ужасные монстры, неся смерть и разрушение всем, вне зависимости от религиозных убеждений. Рассказывали, что в годы первой великой войны монстр, вмещавший в своем теле бесчисленное множество зверей, окрасил пустыню кровью. Во время второй войны объявились несколько монстров — не похожих на первого — и ушли лишь после трех дней и трех ночей кровавого неистовства. Когда же началась третья война, появился еще один монстр, но он, по всей видимости, был убит совместными усилиями безжалостных полководцев обеих сторон. Она могла быть уверена лишь в том, что все эти монстры были вестниками резни, которых возмущало само существование человеческой расы. И что они назывались Мертвыми Апостолами.

Именно этими гротескными словами представился этот мужчина. Что еще он сказал?

Мой... Мастер...?

По спине Ассасин пробежались мурашки.

Невозможно. Я уверена, что... расправилась... со своим Мастером...

Словно прочитав ее мысли, мужчина, назвавшийся Джестером Картуром, потер свою грудь с чуть ли не экстатическим выражением на лице.

- Я никогда не забуду прикосновение твоей ладони, подобное суровому поцелую. Оно украло мое сердце. Смерть была таким шоком, что даже мое лицо изменилось.

- ...!

Слова Джестера подтвердили ее страхи. Это действительно был человек, которого она считала погибшим от ее руки.

Значит... Я все еще существую, потому что этот монстр... снабжает меня своей магической энергией...?

Ее охватило ни с чем не сравнимое отвращение. Ей казалось, что каждая капля ее крови была осквернена ядовитой грязью.

Нечеловеческое существо.

И не только. То небольшое, что она извлекла из его речи и поведения, говорило о том, что этот мужчина был опасностью для всего человечества. То, что через нее текла энергия такого существа, было непростительно. Ассасин так сильно ненавидела свою незрелость, из-за которой она даже не заметила, что была на поводке у Мертвого Апостола, что не могла этого вынести. Она не сразу поняла, что сделала шаг вперед, намереваясь, по крайней мере, своими силами избавиться от этой скверны. Намереваясь уничтожить этого монстра и очистить себя.

Она также ощутила желание покончить с собой, но сделать это ей запрещала вера. Устыдившись — сама мысль об этом была доказательством ее незрелости — она попыталась сосредоточить все свои силы на уничтожении ее Мастера — ее врага.

Но...

- Я приказываю тебе силой командного заклинания. Покинь этот город и уходи как можно дальше, - ослабившись, произнес Джестер.

В тот же миг тело Ассасин засветилось.

- ...!

Ассасин попыталась что-то прокричать, но свет объял ее всю, прежде чем она успела это сделать.

И затем она исчезла.

Джестер посмотрел на оставшихся офицеров полиции, пожал плечами и заявил:

- Полагаю, это называется «передать эстафету». Вообще-то мне тоже нужен Святой Грааль. Тем самым я имел в виду...

- Почему бы вам не сдохнуть как можно быстрее, мешки с кровью?

Где-то в городе.

- Мертвый Апостол...? Мертвый Апостол! Вампир! Нет, серьезно?

Кастер, слушая голоса из динамиков своего ноутбука, удивленно хлопнул в ладони.

В некоторые из Благородных Фантазмов полицейских были встроены коммуникаторы. Строго говоря, магом он не был, поэтому они были временной мерой, но он повозился и с добавлением своего навыка улучшения Благородных Фантазмов сумел их закончить. Теперь они работали скорее как «жучки», а не коммуникаторы, но Кастер счел это частью своего «послепродажного обслуживания» и потому использовал их, не чувствуя какой-то особой вины.

- Ситуация становится все интереснее. Но не слишком ли много невероятных случайностей? Ох, а не плевать ли? В этот раз я лишь наблюдаю и угораю, - лицо Кастера чуть посерьезнело, а голос стал тише. - Но это, возможно, плохие новости для моего бро и его команды.

Кастер вздохнул. Он вспомнил один случай из своей жизни.